

ТРИ ВЫЗОВА «СКОРОЙ»

Звонок, как мне показалось, прозвучал намного резче, чем телефонные сигналы, к которым мы уже привыкли.

— «Скорая? Если можно приказать, быстрее! — Даже на этом конце телефонного провода слышно, как дрожит от волнения мужской голос.

— Успокойтесь. Что с вами?

— Сердце...

— Вам адрес? — И тут же:

— Ждите, выезжаем!

Через минуту краснолицый «ГАЗ-24» с надписью «Скорая помощь» мчался на улицу Автона Петрова. В этот день на линии дежурили врач-кардиолог В. П. Кротов и фельдшер Г. Н. Миличев.

— Сегодня — это наш второй вызов, — говорит Виталий Петрович, — а вообще за смену порой не бывает до одиннадцати: день на день с назначенным курсом.

— Вот если бы на стационарное лечение... — И с наездкой спешит на нас. Изменился дыхание — и норма, кардиограмма показала: острых симптомов нет, можно обойтись и без стационара...

Возвращаемся на подстанцию скорой помощи завода агрегатов. Интересуюсь: бывают ли легкие вызовы?

— Да, и довольно часто.

Заведующий центральной больницей склонил голову. Мужчина 48 лет, бывший электрик моторного завода, сейчас по инвалидности на пенсии. Жалуется на одышку, частые сердечные приступы. В дополнение ко всему у него хронический бронхит и заболевания легких. И как бы объясняет причину всех своих несчастий, нехотя признается:

— Курю с пятьдесят третьего года...

Утром у него была участковый врач, выписала рецепт. Но больной с недоверием отнесся к назначенному курсу.

— Вот если бы на стационарное лечение... — И с наездкой спешит на нас. Изменился дыхание — и норма, кардиограмма показала: острых симптомов нет, можно обойтись и без стационара...

— Сегодня — это наш второй вызов, — говорит Виталий Петрович, — а вообще за смену порой не бывает до одиннадцати: день на день с назначенным курсом.

— Вот если бы на стационарное лечение... — И с наездкой спешит на нас. Изменился дыхание — и норма, кардиограмма показала: острых симптомов нет, можно обойтись и без стационара...

Возвращаемся на подстанцию скорой помощи завода агрегатов. Интересуюсь: бывают ли легкие вызовы?

— Да, и довольно часто. Заведующий центральной больницей склонил голову. Мужчина 48 лет, бывший электрик моторного завода, сейчас по инвалидности на пенсии. Жалуется на одышку, частые сердечные приступы. В дополнение ко всему у него хронический бронхит и заболевания легких. И как бы объясняет причину всех своих несчастий, нехотя признается:

— Курю с пятьдесят третьего года...

Утром у него была участковый врач, выписала рецепт. Но больной с недоверием отнесся к назначенному курсу.

— Вот если бы на стационарное лечение... — И с наездкой спешит на нас. Изменился дыхание — и норма, кардиограмма показала: острых симптомов нет, можно обойтись и без стационара...

— Сегодня — это наш второй вызов, — говорит Виталий Петрович, — а вообще за смену порой не бывает до одиннадцати: день на день с назначенным курсом.

— Вот если бы на стационарное лечение... — И с наездкой спешит на нас. Изменился дыхание — и норма, кардиограмма показала: острых симптомов нет, можно обойтись и без стационара...

Возвращаемся на подстанцию скорой помощи завода агрегатов. Интересуюсь: бывают ли легкие вызовы?

— Да, и довольно часто. Тогда за неполные две недели — три приступа.

Утром в обед чувствовал себя плохо, — вспоминает больной, — даже осмелился в поликлинике сидеть. Стал одеваться, и неожиданно заколотилось сердце, загружала голова, почувствовал опозданием.

Виталий Петрович листает журнал:

— Вот, пожалуйста, совсем недавно, 28 июня, какой-то шутник по телефону попросил прислать машину на Брестскую улицу. Сколько времени из-за него потеряли...

— Да, и довольно часто. Тогда за неполные две недели — три приступа.

— Вот если бы на стационарное лечение... — И с наездкой спешит на нас. Изменился дыхание — и норма, кардиограмма показала: острых симптомов нет, можно обойтись и без стационара...

— Сегодня — это наш второй вызов, — говорит Виталий Петрович, — а вообще за смену порой не бывает до одиннадцати: день на день с назначенным курсом.

— Вот если бы на стационарное лечение... — И с наездкой спешит на нас. Изменился дыхание — и норма, кардиограмма показала: острых симптомов нет, можно обойтись и без стационара...

Возвращаемся на подстанцию скорой помощи завода агрегатов. Интересуюсь: бывают ли легкие вызовы?

Как это делается

КАМЕНЬ ПЛОДОРОДИЯ

В следующую минуту, услышав о проколе колеса, бросился к форшеру: «Запиши, ежели не поедешь». Разумевавшегося пытнувшись с трудом оттащили в сторону. Виталий Петрович, кинув на него, только развел руками:

— И так бывает.

Да, в работе рейсового бригады случается всякое.

Когда я уходил со станции скорой помощи, мимо меня одна из другой промчались машины с красной полосой. Очаровательные дежурные бригады спешили на вызов.

В. КОЛБУНОВ.

г. Барнаул.

МЕСТО РАБОТЫ — ТАЙГА

Капризы нынешней погоды в Горном Алтае: то шли проливные дожди, то наступало резкое похолодание. Сбор молодых побегов папоротника по этой причине задерживался. Но июнь выдался благоприятный, и дело пошло веселее. Около 500 человек — охотников, отпускников, пешиников, учащихся — участвовало в заготовке этого ценностного дара природы в районе села Дмитриевка. Уже добыто 232 тонны. Плановое задание Турочакского консервпромузха перекрыты. Вся продукция предназначена для экспорта в Японию.

ЗАБОТЫ РЕЧНИКОВ

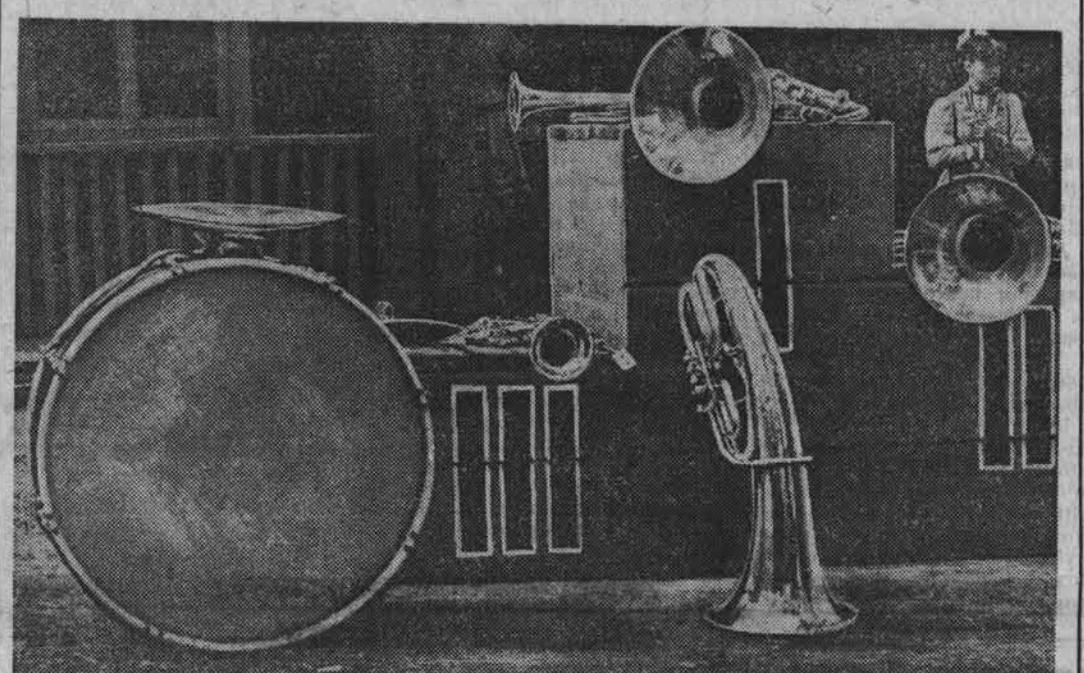
В эту летнюю пору многие отпускачи пользуются услугами речного транспорта.

— Для обслуживания гостей, — рассказывает начальник Барнаульского речного порта А. Г. Йщенко, — подключены практически весь пассажирский флот. Особенно увеличиваются нагрузки речников в выходные дни, свыше 15 тысяч человек становятся нашими пассажирами. Суда идут по двадцати направлениям. Излюбленные места отдыха барабульцев — Невестинский остров, село Бобровка. Рассказала.

Немало сейчас забот у речников. Вышли суда за хлебом урожая прошлого года в Быстроий Исток, Усть-Калманку и Усть-Пристань. Готовимся мы и к урожаю-83. Всего за navigation period мы перевезем более 100 тысяч тонн зерна.

Мир наших увлечений

В НЕБО — БЕЗ МОТОРА

«В ОЖИДАНИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ».

Фотоэтюд А. Соколова.

5 мая 1908 года пятнадцатилетний Алексей Шиуков, выигравший из гимназии за «поворотные честь гимназиста поступки» — конструктирование аппарата для беспилотного полета, первым в России совершил полет на собственном планере. Этот полет считают началом спортивного планеризма, из которого так стремительно развивалась авиация. Дельтапланеризму же, «слайдерному» бравому авиации, права гражданская постройте дельтаплан, даже если ты инженер. Много сложностей возникло при определении центра тяжести аппарата — настолько сложен был самолет.

35 лет назад американский инженер Рогалло после длительного и кропотливого труда создал складную конструкцию крыла, известного сей час как «крыло Рогалло». А вошли в жизнь идею «крыла Рогалло» австралийцы Билл Монес и Билл Беннет. Они его построили и с ним успешно летали.

Сейчас в мире дельтапланеризмом занимаются миллионы людей. На крыле, напоминающем своим очертаниям греческую букву «дельта», летали уже за сотни километров, были в полете более полутора суток, стартовали с горы Бруса. Популярность этого вида спорта растет, география расширяется, и на этом зональном турнире наша команда заняла третье место.

Сегодня дельтапланерный спорт занимается миллионами людей. На крыле, напоминающем своим очертаниям греческую букву «дельта», летали уже за сотни километров, были в полете более полутора суток, стартовали с горы Бруса. Популярность этого вида спорта растет, география расширяется, и на этом зональном турнире наша команда заняла третье место.

На энтузиазме можно было начинать дельтапланеризм, но сегодня в создании базы для первого круга чемпионата страны среди команд II лиги (IV зона) заняла первое место. Год назад в Байкальске Илья Егорян, который продержался с помощью треугольного крыла в воздухе хотя бы несколько секунд, то же никогда не бросил этот вид спорта. Гороховская Л. С. Елисеев со своим первым полетом совершил пять лет назад и с тех пор регулярно занимается дельтапланеризмом, а ему уже семьдесят два года. Такова притягательность с оптимистичными выволами.

За Алтай выступали Евгений Таныгин и Александр Волков из Барнаула, Леонид Тарабанко из Бийска, и ни одного человека в личном за-

чете. А ведь краевая федерация настывает десятки дельтапланеристов. Но вот нет на Алтае ни одного приличного аэропорта. По своим качествам к дельтапланерам лидерами приближаются аппараты Тарабанко, но и он нуждается в архитектурной доработке: у него слишком малая площадь крыла.

Как спортсмен он выступил равнозначно в трех упражнениях: «Полет на заданном времени», «Полет по маршруту», «Полет на максимальном времени».

На обогатительной фабрике руда грузится экскаваторами на машины самосвалы и транспортируется к рудоспускам. Рудоспуски — это вертикальные горные выработки, 5–6 метров в диаметре, пройденные на глубину до 600 метров, где они соединены с горизонтальными выработками, по которым руда в железнодорожных вагонах отвозится к обогатительным фабрикам.

На обогатительной фабрике руда проходит сложный процесс обогащения, то есть отделения апатита от примесей других минералов.

С ростом потребности страны в минеральных удобрениях в рудах и объемах добываются апатитовой руды, обогащается апатитом.

На VIII летней Спартакиаде СССР в Барнауле состоялся концерт, посвященный 25-летию со дня образования Алтайского края.

С. САВЧЕНКО, кандидат физико-математических наук. Горный институт Кольского филиала АН СССР

Чтобы руда и производство, а также апатитового концентрата — это еще только попытка до потребителя. Поэтому что концентрат предстоит пройти еще одну сложную технологическую цепочку, прежде чем стать удобрением.

Когда ты, хлебород, въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

Добывать руду и производить апатитовый концентрат — это еще только попытка до потребителя. Поэтому что концентрат предстоит пройти еще одну сложную технологическую цепочку, прежде чем стать удобрением.

Когда ты, хлебород, въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. Помни о том, что въешь на ладонь щепотку белых, слегка сероватых гранул, то помни, что в твоей руке находится труд тысяч людей: геологов, измеривших не одну сотню километров по тропам сухого Заполярия; горняков, врубавших в скалы; учёных, перехвативших силы природы; химиков, обогащавших руду, и т.д.

И еще. П